

ТАС СОВЕТСКИЙ АРТИСТ

Год издания 32-й
№ 16 (1169)

ОРГАН ПАРТИЙНОГО КОМИТЕТА, МЕСТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ И ДИРЕКЦИИ
БОЛЬШОГО ТЕАТРА СОЮЗА ССР И КРЕМЛЕВСКОГО ДВОРЦА СЪЕЗДОВ

Пятница,
23 апреля 1965 г.

Цена
1 коп.

К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА ЛЕНИН И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Владимир Ильич Ленин всегда считал важнейшим делом Коммунистической партии заботу о развитии духовной культуры трудящихся, о формировании нового, всесторонне развитого человека — строителя коммунизма.

В трудах, созданных еще до революции 1917 года, и особенно в статье «Партийная организация и партийная литература» В. И. Ленин раскрыл и теоретически обосновал такие черты социалистической художественной культуры, как ее партийность и народность. Связь искусства и культуры с определенными классами, с определенной общественной идеологией в классовом обществе является обязательной и закономерной. Ленин разоблачил попытки буржуазной эстетики скрыть, лицемерно замаскировать этот факт фальшивыми фразами о «свободе творчества», показал, что буржуазный художник не свободен и не может быть свободным от капиталистического общества. Ленин учил срывать эти фальшивые вывески «не для того, чтобы получить неклассовую литературу и искусство (это будет возможно лишь в социалистическом внеклассовом обществе), а для того, чтобы лицемерно-свободной, а на деле связанной с буржуазией, литературе противопоставить действительно свободную, открыто связанную с пролетариатом литературу».

Такая литература будет и народной, ибо она будет служить миллионам и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, ее силу, ее будущее. Руководить, направлять развитие социалистической художественной культуры для того, чтобы она лучше выполняла свою роль служения народу, — такова политика партии в области искусства.

В решениях ЦК КПСС по вопросам литературы и искусства, в выступлениях руководящих деятелей партии на разных этапах развития социалистического общества неизменно проводилась ленинская идея единства партийности и народности социалистической культуры.

В условиях строительства нового коммунистического общества удовлетворение материальных потребностей человека выступает не как самоцель, а как средство для развития на этой базе богатейшей духовной культуры. Неправ ни тот, кто пренебрегает утилитарными потребностями человека, ни тот, кто ограничивается лишь этой задачей.

Резко критикуя буржуазное по существу понимание культурных потребностей масс, как потребностей невысоких, примитивных, В. И. Ленин говорил: «...мы в первую очередь выдвигаем самое широкое народное образование и воспитание. Оно создает почву для культуры, — конечно, при условии, что вопрос о хлебе разрешен. На этой почве должно вырасти действительно новое, великое коммунистическое искусство, которое создаст форму соответственно своему содержанию».

Проникновенные, полные заботы о культурном воспитании именно широчайших масс слова Ленина о том, «должны ли мы небольшому

меньшинству подносить сладкие, утонченные бисквиты, тогда как рабочие и крестьянские массы нуждаются в черном хлебе», многое объясняют в характере и содержании эстетического воспитания в первый период развития советского общества после революции. Страна покрылась сетью библиотек, клубов, музеев, театров, кинотеатров и других культурно-просветительных и художественных учреждений. Выросли кадры деятелей ху-

дословно задачи формирования нового человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство, эстетическое воспитание занимает важное место. Значение его в формировании личности строителя коммунизма настолько широко и всеобъемлюще, что представляется сложным в одной статье рассмотреть все направления воздействия эстетической культуры нашего общества на

новки вопроса об эстетическом воспитании народа не означает какой-то «беспредельности» эстетических вкусов. Взгляды Ленина на искусство, его эстетические вкусы были определены, партийны, принципиальны, Ленин любил все передовое, народное в самом большом смысле этого слова, высокохудожественное в искусстве и резко критиковал всякого рода буржуазные формалистические и натуралистические кривлянья.

живопись, разгорелся спор. Футуристов стал поддерживать А. Луначарский, доказывая, что каждый человек по-своему воспринимает впечатления от действительности. «Ленин слушал-слушал оратора и вдруг прервал его. Сделав энергичный жест рукой в сторону «Портрета скрипача Фрица Крейслера», Ленин напрямик спросил: «Скажите, Анатолий Васильевич, откровенно — хотели бы вы, чтобы после вас остался вот такой портрет?».

Луначарский засмеялся, но откровенно ответил: «Нет». «Вот то и оно! — сказал Ленин. — Вот это понятно и ясно всем».

Сегодня особенно видна прозорливость ленинской оценки подобного «искусства». В буржуазном мире оно расцвело буйным цветом. И сами буржуазные теоретики не могут не признать, что «дегуманизация» искусства сейчас идет в «свободном мире» полным ходом. Смысл этой «дегуманизации» искусства они видят в бегстве от человеческого, в стремлении «слоमित» человеческий аспект изображаемой, а точнее, искажаемой жизни. Не случайно резкая критика подобных направлений искусства со стороны эстетики социалистического реализма. Мы возмеливаем личностей, а формализм оплевывает, нивелирует и отрицает ее не только как предмет искусства, но и как субъект художественного творчества. Нет большей нивелировки личности художника, чем та, к которой пришел абстракционизм.

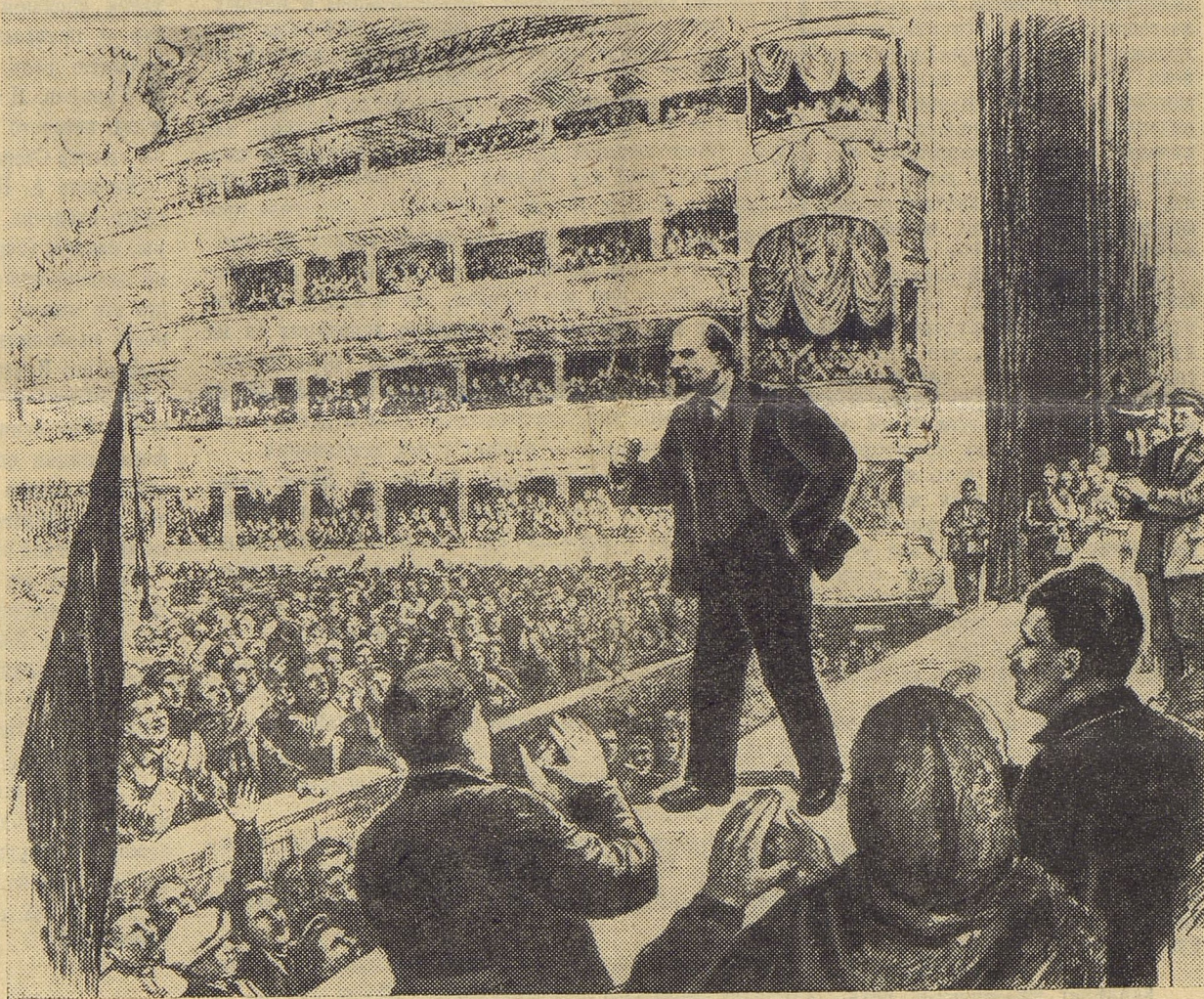
Важным и трудным делом в борьбе за социалистическую культуру является критика неразвитых и дурных вкусов, связанных с влиянием пошлости и мещанства. В каких-то своих истоках и проявлениях пошлость и мещанство соприскаются с буржуазными вкусами, о которых шла речь выше.

В. И. Ленин, всегда отстаивавший подлинную красоту в искусстве, предупреждал, как вспоминает об этом известный архитектор Жолтовский, об опасности проникновения в наше искусство мещанства. «На всю жизнь запомнились мне слова, которые однажды сказал при прощании Владимир Ильич: «Делайте красиво, но только помните, без мещанства!».

Однако мещанство не всегда выступает в роли защитника откровенно старых, давно ушедших в прошлое обычаев и привычек.

В наши дни мещанство маскируется «согласием» с величественными идеями эпохи, пытается примазаться к героическим деяниям наших замечательных современников и «художественно обслужить» наших людей. Мещанство не прочь иногда выступать и в качестве пропагандиста «ультранового», «самого современного», «последнего крика» художественной моды, оно отравляет сознание отдельных неустойчивых представителей молодежи, художественной интеллигенции, ищущих нового, но не всегда способных отличать истинно новое от псевдонаторского. Как современно звучат известные слова Ленина о том, что в про-

(Окончание на 2-й стр.).

Последнее выступление В. И. Ленина 20 ноября 1922 г. на сессии Московского совета в Большом театре.

Рисунок П. Васильева.

дожественной культуры, выросли и количественно и качественно.

Основные задачи эстетического воспитания советского народа были сформулированы уже в первый период существования Советской власти. Так, еще в 1918 г. в одобренной В. И. Лениным декларации о единой трудовой школе было указано, что необходимо внедрять с ранних лет эстетическое образование, под которым следует понимать «систематическое развитие органов чувств и творческих способностей, что расширяет возможность наслаждаться красотой и создавать ее». В этом документе было подчеркнуто, что «трудовое и научное образование, лишенное этого (эстетического). — Авт.) элемента, было бы обездушенным, ибо радость жизни в любви и творчестве есть конечная цель и труда и науки». Однако следует помнить, что путь к такому воспитанию каждой отдельной личности лежал через подъем общей культуры масс.

В решении поставленной XXII

сознание и чувства личности. Обозначим лишь основные из них.

Эстетическое воспитание призвано пробудить в человеке ощущение полноты жизни, обогатить духовный мир советского человека, развить в нем истинно человеческий, творческий, эмоционально здоровый подход к миру в целом, к нашей жизни, к ее целям и смыслу.

Правильно эстетически воспитанный человек подходит к решению жизненных проблем, имея в виду благородные и возвышенные цели.

В Программе партии говорится, что в период построения коммунизма художественное начало должно войти в жизнь, оно призвано одухотворить труд, украсить быт, облагородить человека. На июньском (1963 г.) Пленуме ЦК КПСС было указано, что пришло время шире поставить вопрос о внедрении художественного начала во все стороны жизни человека, чем это делалось прежде.

Однако широта и глубина поста-

Еще в период возникновения абстракционизма Ленин дал резкую и острую критику формалистического искусства именно за его антигуманистическую направленность. В 1916 г. на международной выставке в швейцарском городе Лозанне среди других картин красовалось полотно, на котором были нарисованы смывок, несколько ног, ухо, а посредине холста были изображены разноцветные спирали и приклеена спираль из жести. Под этой картиной была подпись: «Портрет скрипача Фрица Крейслера». К художнику, разглядевшему эту «живопись», подошел Владимир Ильич Ленин. «Ну, что, художник, как вам нравится это «гениальное» произведение?» — спросил он. Художник ответил, что еще недостаточно разбирается в этом направлении искусства и его не понимает. «Тут и понимать нечего, — сказал Ленин, — это попросту шарлатанство». К Владимиру Ильичу подошли художники-футуристы, стали защищать абст-

ЛЕНИН И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

(Окончание. Нач. на 1-й стр.)

изведениях художников экспрессионизма, футуризма, кубизма и прочих «измов» «много лицемерия и, конечно, бессознательного почтения к художественной моде, господствующей на Западе! К подобным явлениям нельзя подходить как к невинным «погрешностям вкуса», — это проявление извращенных эстетических вкусов, связанных с определенными идеологическими и политическими взглядами.

Вместе с тем коммунистическая идеология всегда была враждебна тенденциям «уравнительного социализма», нивелировке и конформизму в эстетических воззрениях. Эстетические вкусы народа богаты и многообразны, и художники призваны удовлетворять их. В воспоминаниях В. И. Качалова есть строки, посвященные одному примечательному разговору В. И. Ленина с М. Горьким в 1919 году. «Большой вечер в Колонном зале Дома союзов. В артистической комнате оживление: Владимир Ильич с Горьким, Алексей Максимович поворачивается ко мне и говорит: «Вот спорю с Владимиром Ильичем по поводу новой театральной публики. Что новая театральная публика не хуже старых театралов, что она внимательнее, — в этом спора нет. Но что ей нужно? Я говорю, что ей нужна только героика. А вот Владимир Ильич утверждает, что ей нужна и лирика, нужен Чехов, нужна житейская правда...»

На всех этапах развития социалистического искусства партия указывала на неверность одностороннего увлечения лишь немногими жанрами искусства, ориентировки лишь на вкусы определенной, узкой части публики.

Считая важным и нужным жанр агитационного искусства, марксистско-ленинская эстетика вместе с тем подвергает критике сведение художественного образа в живописи к плоской иллюстрации, прямолинейность и схематизм в произведениях театра и кино, недооценку отдельными композиторами таких любимых народом видов музыкального творчества, как кантата, опера, симфоническая музыка. Вкусы могут быть разнообразными, но истинно художественная форма их удовлетворения всегда должна способствовать тому, чтобы эти разнообразные вкусы были равно высокими. Ленинская мысль о том, что рабочие и крестьяне не могут удовлетвориться лишь одними зрелищами, что они получили право на нечто большее, чем зрелище, — «на настоящее великое искусство», выражает именно высокие требования социалистической эстетики к качеству удовлетворения художественной потребности человека. Нет

ничего более неверного, чем деление художественных явлений на «зрелища» и «настоящее искусство» по жанровому или видовому признаку. Высокий вкус может проявиться и в песне, пошлый вкус — и в симфонии, и этому немало примеров.

Таким образом, задача воспитания верных эстетических взглядов и высоких эстетических вкусов, соответствующих этим взглядам, выступает, по мысли Ленина, как цель и смысл эстетического воспитания в социалистическом обществе. Осуществление этой цели способствует формированию важной стороны мировоззрения и человека коммунистического общества.

В. И. Ленин всегда мудро подходил к вопросам искусства, к руководству его развитием со стороны Коммунистической партии и Советского государства, подчеркивая как важность и необходимость такого руководства, так и его специфические особенности.

Художественная деятельность подчиняется определенным объективным законам, как и любая другая деятельность людей, и носит, по своей сути, общественный характер. Но в искусстве особую, неизмеримо большую, чем в других формах общественного сознания, роль играет индивидуальность, личные качества как художника-творца, так и воспринимающего художественное произведение человека. Субъективный фактор, связанный с сугубо индивидуальным видением мира, личностно-эмоциональной оценкой отражаемого в художественном образе явления жизни, своеобразием художественной формы, в искусстве приобретает очень важное значение.

В. И. Ленин, ставя вопрос о специфике руководства со стороны партии развитием художественной культуры, указывал, что если «для социалистического пролетариата литературное дело... не может быть вообще индивидуальным делом, независимым от общего пролетарского дела», то оно в то же время «все же менее поддается механическому равнению, нивелированию, господству большинства над меньшинством» и «в этом деле безусловно необходимо обеспечение большего простора личной инициативе, индивидуальным склонностям, простора мысли и фантазии, форме и содержанию».

В наши дни, когда мы одерживаем такие грандиозные успехи в деле строительства новой коммунистической художественной культуры, мы хорошо знаем, что твердо идем по ленинскому пути, и с благодарностью вспоминаем ленинские советы и положения в вопросах эстетики и руководствуемся ими в нашей работе.

В. СКАТЕРЩИКОВ,
кандидат философских наук.

Главный герой «Октября»

На снимке: А. Эйзен в роли Ленина в спектакле «Октябрь»

В СПЕКТАКЛЕ «Октябрь», повествующем о первых днях социалистической революции в России, роль Владимира Ильича Ленина исполняет заслуженный артист РСФСР Артур Эйзен. Думается, что театр и постановщики спектакля очень верно угадали в этом талантливом артисте качества, позволившие поручить ему столь ответственную роль. А. Эйзен целиком и полностью оправдал эту надежду. Его работа над ролью Владимира Ильича Ленина получила единодушное признание зрителей, заслужила высокую оценку прессы.

Я не случайно сказал — работа. Исполнив роль Ленина, А. Эйзен еще раз доказал, что в нашем оперном искусстве при наличии незаурядного дарования (а им обладает А. Эйзен) работа, тщательно продуманная, серьезное отношение к делу, к образу — главный или второстепенный, значительный (как в данном случае) или проходной, — решает успех исполнения.

Я знаю, что, получив роль Ленина, А. Эйзен очень серьезно отнесся к ее исполнению. Он много смотрел драматических спектаклей, где есть роль Ленина, вновь и вновь пересматривал все кинофильмы, читал подлинные материалы Ленина, воспоминания о нем, слушал записи с речью Ильича и много, много думал.

На мой взгляд, Артур Эйзен одержал блистательную творческую победу в этой роли. Он не просто исполнил небольшую по времени и уже совсем маленькую по вокальному материалу роль. Он создал образ вождя и человека, создал непохожий на знакомые образы Ленина в исполнении Б. Щукина и М. Штрауха.

Что главное в трактовке А. Эйзена? Простота и человечность Ильича. Не простота, а простота, душевность, доступность и огромная, я бы сказал, отеческая человечность.

Бесспорно, Вано Ильич Мурадели нашел очень тактичную форму для воспроизведения образа Ленина в

таком сложном и условном жанре, как опера, а Артур ее прекрасно воплотил в плоть и кровь. Конечно, большую роль в успехе А. Эйзена сыграл режиссер И. Туманов. Я бы назвал еще одного человека, без помощи которого успех А. Эйзена был бы неполным. Это — гример Степан Андреевич Исаев.

Внешне А. Эйзен не дает абсолютного фотографического сходства, но его походка, посадка головы, манеры, костюм (вернее, как он его носит), и главное — лицо вдохновенное, целеустремленный взгляд, улыбка — все это вместе плюс огромная внутренняя наполненность позволили артисту создать глубокий и обаятельный образ Ильича.

А. Эйзен — артист большой правды и выразительности. Его Ленин действительно стал главным действующим лицом спектакля, и не только потому, что так задумана опера и поставлен спектакль, но и потому, что так убедительно, просто, выразительно и впечатляюще сыграл эту роль А. Эйзен.

Создание им образа Ленина — еще одно доказательство неисчерпаемых творческих возможностей оперной труппы Большого театра. И мне хочется сказать это нашим уважаемым и талантливым композиторам.

Конечно, А. Эйзен — артист очень требовательный к себе. Он будет работать над образом Ленина и дальше, искать новые краски, новые детали.

А сегодня, когда все прогрессивное человечество отмечает 95-ю годовщину со дня рождения основателя Советского государства В. И. Ленина, мне хочется еще раз горячо поздравить Артура с большой творческой удачей, которая стала вехой в его артистической биографии.

А. МАСЛЕННИКОВ,
заслуженный артист РСФСР.

Конференция в Бетховенском зале

Вчера, 22 апреля, в день памяти В. И. Ленина, в Бетховенском зале состоялась конференция на тему: «В. И. Ленин и международное коммунистическое и рабочее движение».

Основные выступления были посвящены следующим вопросам: «В. И. Ленин и коммунистические партии Англии и США» (докладчик — Н. Абгарян); «В. И. Ленин и коммунистические партии Германии и Франции» (докладчик — В. Чистяков); «В. И. Ленин и национально-освободительное движение на современном этапе» (докладчик — Л. Эйтин).

2

СОВЕТСКИЙ
АРТИСТ

23 апреля 1965 г.

ОНИ ИГРАЛИ ЛЕНИНУ

ЗАМЕЧАТЕЛЬНОМУ представителю советской скрипичной педагогики, профессору Московской консерватории Константину Георгиевичу Мостра-су посчастливилось выступать в присутствии В. И. Ленина и быть участником квартета его имени.

Я попросил Константина Георгиевича поделиться своими воспоминаниями об этом. С волнением он рассказал мне о незабываемой встрече с Ильичем, о сердечном отношении Ленина к исполнителям, о той увлеченности, с которой он слушал музыку.

«Квартет организовался по инициативе профессора Л. М. Цейтлина в дни переезда Советского правительства из Петрограда в Москву. В состав квартета входили: Л. Цейтлин, К. Мострас, Ф. Криш и 15-летний Гриша Пятигорский. Мы все работали в оркестре Большого театра».

В один из вечеров, свободных от спектакля, квартет был направлен

по распоряжению Наркомпроса (в систему которого мы входили) для выступления в небольшой воинской части.

В большом зале бывшего барского дома эта группа слушателей разместилась прямо на полу, а

ше слушать должен, — отвечали мы.

Эта беседа решила вопрос в пользу присвоения квартету почетного звания имени В. И. Ленина, это и утвердил Наркомпрос.

В нашем репертуаре были квар-

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ОБ ИЛЬИЧЕ

имеющиеся стулья были предоставлены артистам.

Нас взволновали непривычная обстановка и то внимание, с которым слушала аудитория. После игры началась возбужденная беседа.

— Про что вы играли? — спросили нас.

— Про борьбу человека за счастье.

— А почему мы раньше такого не слышали?

— А вот товарищ Ленин считает, что хорошую музыку народ поболь-

ше слушать должен, — отвечали мы. Л. Бетховена, Ф. Шуберта, И. Гайдна, Э. Грига, П. Чайковского, А. Глазунова, К. Дебюсси и других композиторов.

Через некоторое время квартет получил направление в Дом союзов. Здесь, за колоннами, при входе в зал перед эстрадой мы увидели Владимира Ильича, сидевшего в кресле. Отсюда он слушал концерт.

Мы подошли к нему, держа в руках инструменты. Л. Цейтлин представил нас Ленину и спросил:

— Знаете ли вы, Владимир Ильич, что есть квартет, который носит ваше имя?

— Представления не имею, — с удивлением ответил Владимир Ильич.

— Вот мы и есть этот самый квартет.

Владимир Ильич стал подробно расспрашивать об организации квартета и нашей деятельности. Беседа была живой и удивительно благожелательной. Ленин спросил нас, что мы собираемся играть, и пожелал успеха «не только сегодня, но и всегда». Мы сказали, что отсюда едем в казарму выступать перед солдатами.

— Это очень интересно, а главное, очень нужно! — сказал В. И. Ленин на прощанье.

Поражали скромность этого великого человека, теплота и живой интерес, который он проявлял ко всему, и особенно к людям. Удивительно был прост Ильич в обращении и располагал к себе до конца.

Воспоминание об этом вечере я берегу как лучшую страницу своей жизни. Играли мы в тот вечер, кажется, квартет ре-минор Ф. Шуберта, но точно сказать не могу...»

П. НАЗАРОВСКИЙ.